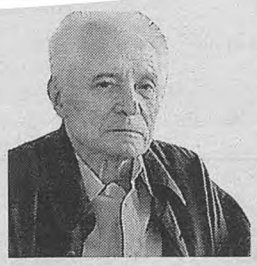
26
№ 26
8-14.07.03
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ



«За десять лет русский балет потерял то, что имел. То есть ведущее положение в мировом балете. Это относится ко всему: к качеству постановок, к артистической работе персонала, к организации балетного дела в стране».

Юрий ГРИГОРОВИЧ

Зритель

НАЧНЕМ ДВИГАТЬСЯ

После первого Всероссийского фестиваля Юрия Григоровича «Молодой балет России» в Краснодаре вынашиваются дерзкие планы сделать город балетной столицей России

Татьяна Зубкова

«Баядерка» – недавняя премьера Ю. Григоровича в Краснодаре

балет

Музыкальный театр Краснодара расположен параллельно Екатерининскому кафедральному собору. В дни Петрова поста под покаянный колокольный звон люди шли от храма, чтобы поклониться другому богу. Точнее, музе – Терпсихоре, главным служителем которой выступал Юрий Григорович. Фестиваль открывался и закрывался его балетами «Баядерка» и «Ромео и Джульетта» в исполнении Краснодарского театра его имени.

Ассистировал в служении легендарному хореографу Леонард Гатов – автор и главный организатор проекта по превращению Кубани в новый балетный центр России. Этот человек упорно занят отмыванием с Краснодара клейма казачьей станицы. Десять лет назад все с иронией наблюдали за попытками «местного Дягилева» создать в Краснодаре театр балета. Сегодня труппой театра руководит бывший худрук Большого. В ее рабочем графике ежегодные зарубежные гастроли. А Григорович выпустил уже десятую премьеру. В реконструированном Музыкальном театре с оперной труппой работает Роман Виктюк.

По словам Гатова, балетный фестиваль – только скромное начало. Впереди конкурс, который должен стать «точной картой развития балетной школы России». И, скорее всего, он будет перенесен в Анапу, где у творческого объединения «Премьера» есть культурно-оздоровительный центр на 700 мест, в котором были поставлены для Краснодара многие балеты Григоровича и который Гатов намерен предоставить летом воспитанникам хореографических училищ со всей России. В планах арт-менеджера возведение в Анапе летнего театра на 2000 (!) мест. Не исключено, что к головной боли архитекторов по поводу «Мариинки-2» и реконструкции БТ прибавится третья.

Организаторы будущего анапского конкурса нацелены на возрождение общенационального смотра как стартовой площадки к участию российских танцовщиков в международных соревнованиях. «Не будем загадывать – начнем двигаться», – резюмирует положение дел Григорович.

– Юрий Николаевич, победа в балетном конкурсе является для молодого танцовщика гарантом успешной карьеры?

– Безусловно, задача конкурса – открыть и поддержать молодое дарование. Но я столько видел в своей жизни талантливых людей, которые, как говорится, канули в Лету... Они подавали надежду, а потом в силу разных обстоятельств, личных или каких-то интриг, исчезали с горизонта. И наоборот, те, кто особенных каких-то качеств не проявлял, впоследствии доросли до звезд. В балете много проблем. Одними конкурсами их не решишь.

– Но все же определенная польза от них есть, тем более что вы видите в балете много проблем. Какие особенно болезненные?

– Об этом можно очень долго говорить. Но мне ясно одно. За десять лет русский балет потерял то, что имел. То есть ведущее положение в мировом балете. Это относится ко всему: к качеству постановок, к артистической работе персонала, к организации балетного дела в стране.

– 2004 год назван годом Сергея Прокофьева. Уже говорят о том, что вы будете ставить в Краснодаре его «Каменный цветок». Когда приступаете к работе?

– Я боюсь всегда говорить о дальнейших планах, идущих слишком далеко. Но, думаю, не раньше нового года, потому что сейчас начинаем подготовку к гастрольному туру. В сентябре уезжаем в Нью-Йорк на 100-летие Арама Хачатуряна. Танцуем «Спартак» в «Metropolitan Opera». Площадка ответственная и требует большой подготовки. Затем «Pasadena Civic Auditorium» под Лос-Анджелесом. В октябре мы приглашены на фестиваль «Русский сезон в Японии». Повезем «Ромео и Джульетту». Это тоже ответственная штука. Кстати, наш театр уже был в том году на этом фестивале с «Лебединым...». В ноябре Италия – «Спартак». В декабре Испания, фестиваль в Бильбао. И здесь совсем другие спектакли – «Баядерка» и «Щелкунчик». В это время я еще должен успеть съездить в Париж, поставить в «Гранд-опера» «Ивана Грозного». В декабре его надо уже выпустить. Я рассказывал вам, что после премьеры в Кремле Юг Галль пригласил меня возобновить этот спектакль в его театре. А «Кремлевский балет» сейчас едет с моим «Ромео и Джульеттой» на фестиваль на Кипре.

– Юрий Николаевич, большая часть вашей жизни прошла в стенах Большого театра. Что вы думаете о многолетних спорах вокруг его реконструкции?

– Я с большим опасением думаю о перестройке нашего театра. Это один из самых лучших театров мира, который я знаю. Правда! Сценическая площадка достаточно большая, и, с моей точки зрения, она не требует расширения. По планшету Большой похож на «Гранд-опера», «Ла Скала». Они эталонные, не большие и не маленькие. Как раз то, что нужно. Возможно, «карманы», где хранятся декорации, проходит актер, надо расширить. Но это связано с акустическими сложностями. Разбить этот театр очень легко. Конечно, давно пора что-то сделать: привести в христианский вид артистические уборные, склады... Я скорее за реставрацию, но не за реконструкцию.

– Юрий Николаевич! – Это была уже не я. Кто-то во весь голос звал Григоровича на репетицию.

Людмила КИНДИРЕНКО,
Краснодар